

ТАША ТАНАРИ

НЕКРОМАНТЫ ЛЮБЯТ **СЫР**

...И НЕНАВИДЯТ НЕЖНОСТИ

RUGRAM

УДК 82-312.9

ББК 84.4

T18

Танари Т.

T18 Некроманты любят сыр / Т. Танари — М. : Т8 Издательские технологии / RUGRAM, 2022. — 378 с.

ISBN 978-5-521-92398-4

Я еду на практику к некроманту.

Думаю, на этом уже можно было бы поставить точку и пожалеть бедняжку! Но!

Как выяснилось, он аристократичен, симпатичен и абсолютно долбанут. Нет, ну а как еще назвать некрота, бросившего карьеру в столице и уехавшего в глухомань, чтобы открыть там сыроварню? Слухи о нем ходят один невероятней другого, но я обязательно докопаюсь до истины.

Правда, из магических талантов у меня только умение смешивать алкоголь и магию в убойные коктейли, но где наша не пропадала? Справлюсь и с сыром, и с некромантом, и с тайным заданием главы гильдии магов, который на моего нового руководителя почему-то точит зуб.

BIC FM

BISAC FIC009000

© Таша Танари, текст, 2022

© Юлия Пасынковая, обложка, 2022

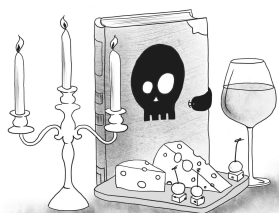
© Никита Поступкин, фон, 2022

© Арина Ли, иллюстрации, 2022

© RUGRAM, оформление, 2022

© Т8 Издательские технологии, 2022

ISBN 978-5-521-92398-4

ПРОЛОГ

Ветер исполнял душераздирающее соло на водосточных трубах, плохо прибитых кусках черепицы и жестяных крышках мусорных баков. Ливень самозабвенно отбивал ритмы в окна, карнизы и козырьки над воротами — призрачными порталами в шумящие листвой дворики. Раскаты грома, как вишенка на торте, венчали беснующуюся симфонию разгневанной природы. А вспышки молний, подобно прожекторам на сцене, нагнетали драматизма буре.

И среди всего этого безумного действа, то ли вторя стихийной музыке, то ли противопоставляясь ей, печальной одой разносился плач младенца. Надрывный, громкий, заслуживающий внимания — это уж точно.

И он его получил.

С первым уроком жизни ребенок справился на отлично. Его заявление миру о себе и своих потребностях было услышано. Это ли не победа для крошечного куляка, оставленного на пороге храма пресветлой богини земледелия, процветания и плодородия.

Шаркающие шаги, звук отпираемых тяжелых засовов и удивленные голоса. Подкидыш моментально затих, стоило ему поймать добрый взгляд.

— Да что же это за безобразия делается? — глядя на серьезно поблескивающие глазки-бусинки, проворковала статная женщина в светлых одеждах. — Разве можно бросать таких ангелочков?

Сморщенный кнопка-носик стал ей ответом, будто младенчик тоже считал подобное верхом безумия. Кулек чихнул, а иерохонта Церцилия — старшая жрица богини-матери Пшенки со вздохом подумала, что нынешняя находка не что иное, как знак на ее неистовые молитвы. А раз так, детку не только стоит оставить при храме, но и воспитать как собственное продолжение.

— Церцилия, все ли в порядке? — послышался обеспокоенный голос дежурной матушки.

— Волей богини заблудшая душа нашла у нас свой приют, — отозвалась Церцилия, прижимая притихший сверток к груди и затворяя массивную дверь.

— Святые поля! Да как же это возможно, — всплеснула руками дежурная. Она близоруко щурилась и все пыталась спрятать обширные тела под крошечным зонтом. — Молодежь! — покачала головой: — Настоящая мать никогда не бросит своего ребенка.

Церцилия нахмурилась:

— Лутриана, богиня милостива ко всем страждущим. Судьба женщины, пошедшей на подобное, требует молитвы за ее благополучие и успокоение.

За разговорами они достигли светлой и теплой залы, где пахло воском и травяным сбором.

— Ох-ох, — посетовала Лутриана, доставая из ледника кварту молока. — Давненько под наши двери не подкидывали младенцев.

— Это девочка, — с улыбкой поделилась Церцилия, развернув сверток. — Богиня благословила нашу обитель, среди ее служительниц пополнение.

— Церци, — понизила голос до шепота дежурная матушка, — ты посмотри за окно, в такую-то непогоду! Как бы не гневалась наша богиня вместо милости. Ты как знаешь, а я бы не ждала от этой малышки светлого дара.

Церцилия тем временем обследовала ребенка и пришла к выводу, что с ним все в порядке — здоровый карапуз примерно месяцев двух от роду. На шее девочки обнаружилась

цепочка с кулоном из зачарованного металла. Подобная деталь не могла напрямую сообщить о достатке владельца, но и бедным простолюдинам такое было недоступно.

Так кто же ты по рождению, малышка Алеста?

Именно это имя было выгравировано на кулоне. Благородная кровь или ошибка зажиточного семейства? Так или иначе, а путь девочки уже начался с лишений и милости пресветлой богини.

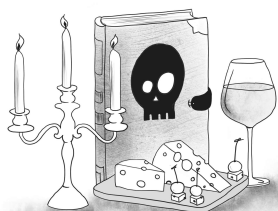
Голубоглазая мелочь схватила Церцилию за палец и беззубо улыбнулась, окончательно и бесповоротно покоряя сердце будущей главы храма богини Пшенки.

— Нет, Лути, она — истинное благословение. Я стану заботиться о ней как о дочери и дам фамилию Святодух.

Ребенок тут же скусился, будто поняв, о чем идет речь, и разразился возмущенным плачем.

— Тише-тише, милая, — ворковали женщины, укачивая малышку. — Пройдут года, и ты станешь жрицей. Хранительницей жизни и сакрального знания.

Алеста, нареченная Святодух, не унималась. Похоже, у нее имелись собственные планы на будущее. О чем она громко и сообщала. Вот бы еще кто-нибудь брал в расчет мнение младенца.

ГЛАВА 1

Могильные черви и подозрительные магистры

Поберегись! Разойдись! Посторонись! — Я мчалась на запредельной скорости, теряя тапки.

В буквальном смысле теряя, между прочим.

Могильные черви пожри нашего вечно голодного куратора! Из-за того что он в мое направление на практику рыбу заворачивал, теперь пришлось срочно лететь к Его Магичеству за не вонючим и читабельным дубликатом. А то, что у меня было время на изучение будущей участи на ближайшие несколько месяцев, — это тема щекотливая и развивать ее не станем.

Серьезно, разве могла я обнаружить там что-то хорошее, с учетом моей любви к предмету и успеваемости? Если же еще и взять во внимание мой вечный статус сиротки, которой и так по великому благу что-то обломилось — пусть радуется... Короче, прям совсем коротенько: решив не портить настроение перед выходными, я благополучно забила на документы.

Но выходные прошли, а там... а там ни строчки не разберешь, все в жирных пятнах! В направлении то есть, на практику.

У-у-у... урою Палтуса! Или нет, стоп.

Я и в самом деле остановилась, вернулась на пару шагов назад и подобрала потерянный тапок. Беленький — до се-

годняшней пробежки по улице и коридорам не то чтобы родного, но привычного учебного отделения некромантии при гильдии магов. Не удивляйтесь, у каждого уважающего себя некроса должна иметься пара белых тапочек, а лучше несколько пар. Про запас. Мало ли, работенка-то нервная, пыльная... ладно, откровенно грязная у нас работенка.

Вот только уважающей я себя не считала, в смысле — некромантию всегда не любила. Неудивительно, что она отвечала взаимностью. Вместе со всеми моими сокурсниками, преподавателями и даже учебным пособием. Да, мертвяки тоже считали своим долгом ткнуть нерадивую недоучку носом в лужу. А если повезет, то и в еще какую-нибудь дрянь, чем противнее — тем лучше. Зато я лучше всех бегаю, лазаю, прячусь и вообще чувствую себя на пересеченной местности как рыба в воде.

Но возвращаясь к Палтусу и мстительным порывам — я продолжила стремительное перемещение тела в пространстве в несколько более приподнятом настроении. Черви могильные до него еще не скоро своим ходом доберутся, все же куратор молод и в ящик не собирается. Но я добрая, я помогу им воссоединиться, невзирая на время и пространство. Суп с лапшой на ужин — великолепный способ отмщения! Кладбищенской такой лапшичкой, наваристой, в лучших профессиональных традициях.

Бу-э, аж саму передернуло. Это будет первая в жизни месть, которую необходимо подавать, пока не остыла!

— Ваше Магиче... э, магистр Марголис! — заорала я, заметив расшитую серебристым узором мантию, и выкинула на время из головы кровожадно-кулинарные планы.

Магистр вроде как даже с шага сбился, а спина его выказала возмущение. Ну или мне показалось. Просто я точно знала, что только Наше Магичество носит расшитую серебром мантию, остальным по статусу не положено. А радость от встречи... увы, даже если я всех червяков на кладбище выкопаю, умертвлю, воскрешу и заставлю водить хоровод сердечком, — только представьте этот грандиозный по

своей зрелищности и трудозатратам подвиг! — все равно магистр вздернет свой острый и недовольный нос и скажет: «Отвратительно, Святодух! Вы, сударыня, бездарь. И только из уважения к нашей... хм, вашей... в общем, иерохонте Церцилии вы все еще числитесь в рядах магов».

Эту его песенку я каждый год слышу, хоть бы чего новое придумал. Будто я мечтаю в их, прости богиня, магических рядах молодость протирать. Проклятое наследие и некромантский дар, удружили родственнички: на улицу выкинули, зато магией поделиться не забыли. Чтоб им предки в кружевных панталонах каждую ночь являлись! И песни похабные пели.

И вот я все это мыслю тихонечко, а сама скорость не сбавляю. Как бы там ни было, практику мне пройти надо, чтобы получить выпускное удостоверение и с ним право на самостоятельную работу. Как у нас говорят, нравится не нравится — умри, моя красавица!

Магистр Марголис как раз уже развернулся и кисло на меня так глядит, не ждет ничего хорошего. Оно и правильно, с его-то жизненным опытом за плечами было бы странно, если бы ждал.

А я улыбаюсь, мне не трудно. Мне главное — дело сделать.

Магичесство тоже вдруг улыбнулся — пакостно — и выдал:

— Отвратительно, Святодух! Вы, сударыня...

Э, ну вот опять, никакого разнообразия в репертуаре.

— ...опоздали. Меня здесь уже как полчаса нету, так что считайте, я вас не видел.

От неожиданности я споткнулась и упала в объятия обожаемого главы гильдии магов. Объятия — это я приукрасила. Повисла я на нем, если быть откровенной. Еще и тапок опять с ноги слетел, и совсем уж как-то несолидно стало.

— Но магистр Марголис, — запричитала я, — как это нету, когда вот же вы тут. Даже пощупать можно.

Попробовала сделать вид, что это я не упала на него, а исключительно ради доказательной базы руки к почтенным магистрам протягиваю.

Он ожидаемо не оценил. И не поверил, самое что досадное. Ладно, продолжаю стенать, словно плакуша на богатых поминках.

— Мне только на минуточку, честно-честно. Подпишите в трех местах направление на практику.

А лучше выдайте новое! Но об этом рано пока заговаривать, ибо вскрытие поэтапно проводят. Непреложная истина от нашего бессменного заведующего моргом.

— Только в трех? — ехидно осклабился магистр. — То есть еще два раздела тебя не интересуют?

О, так это он на полном серьезе сейчас? Все-таки урою Палтуса! Сначала отравлю, то есть накормлю, а потом урою. У меня и лопата учебная есть, с инвентарным номером.

— Нет, мне все разделы надо, — пытаюсь незаметно подгрести теперь уже серый тапочек. Холодно босиком на каменном полу стоять. — Но вы же понимаете, где три — там и пять. И все, вас здесь нету. И меня нету.

Его Магичество заинтересовался, видимо, живо вообразил, как меня нету. Страшно представить, в каких масштабах он стер меня с обозримых горизонтов. Что-то прикинул в уме и со вздохом согласился:

— Только ради благосклонности нашей... кхм, вашей иерохонты Церцилии. Ступайте за мной.

И пока я размышляла, насколько буквальный смысл имеет вот это вот вечное «нашей» и только ли духовными качествами моей наставницы он так восхищен, магистр добавил:

— Обуйтесь уже, печальная прихоть судьбы. И почему вы в тапках?

Хороший вопрос, но неудобный.

Тот случай, когда ты или рассказываешь правду и выглядишь при этом дураком, или врешь, зато не роняешь достоинства. Поскольку в глазах магистра Марголиса все мое достоинство сводилось лишь к близости с нашей, — хм, а ведь действительно двусмысленно звучит! — иерохонтой Церцилией, а умной он меня никогда и не считал, то вроде как можно и не напрягаться, а честно сказать... полуправду.

Ибо еще одна мудрость от нашего бессменного заведующего моргом гласит: «Наполовину установленная причина смерти — все равно причина».

В том смысле, что порою шокирующая правда об обстоятельствах отхода в мир иной только добавит душевных волнений живым, а некоторые секреты мертвых стоит и поберечь. Хотя бы потому, что за избавление от мстительного духа придется раскошеливаться.

О, каких только невероятных историй нам не рассказывал главный по холодильникам! Если он однажды все-таки напишет книгу о жизни и смерти, то это будет очень смешная и местами пошлая книга, зато вся на реальных случаях из практики.

— Понимаете, тут такое дело, — издалека начала я, вприпрыжку поспевая за размашистым шагом магистра. — Я очень спешила!

Честность, достойная исповеди.

— Я заметил, — с усмешкой произнес магистр, распахивая дверь в кабинет. — Но что же вам помешало заранее озаботиться подготовкой к событию, можно сказать, решающему вашу дальнейшую судьбу?

Он уселся за стол и выжидающе посмотрел на меня.

А я что? Вздыхаю, рассказываю:

— Обычно по келье и храму я хожу в тапочках. Они тепленькие, мягонькие, к тому же у жриц нашей милостивой богини своеобразные представления о том, чему именно вы меня учите...

— Я?! — то ли удивился, то ли возмутился Его Магичество. — Я, слава богам, к вашему образованию никакого отношения не имею, — поспешил откреститься он.

— Не вы конкретно, а наша... хм, ваша, в общем, гильдия магов. Так что пусть уж лучше тапки дарят, чем пополняют коллекцию юного экзекутора.

— В смысле?

— Да в прямом! За первые годы обучения на отделении некромантии стараниями сестер я обзавелась наручниками,